

Суровая Чен Роу.

Как мог Ся Тянь ничего не чувствовать, когда такая великолепная красавица была в его объятиях? Сексуальное тело Чен Роу постоянно извивалось. Рискованный сценарий раздул пламя вождения, бушующее внутри.

“Прекрати извиваться, или я тебя сожру”.

“О, хорошо... почему ты до сих пор этого не сделал?”

Услышав эту насмешку от Чен Роу, сгусток пламени внутри Ся Тяня взорвался.

В ту ночь Ся Тянь дал волю всей своей восемнадцатилетней долго сдерживаемой похоти. Он никогда раньше не испытывал такого возбуждения, и ему казалось, что все его поры лопнули. Наряду с этим, Шарира Древнего Будды также начала выделять чрезвычайно большое количество тепла.

Жар разливался по каждому дюйму его тела.

На следующий день Чен Роу проснулась рано, чтобы приготовить завтрак для Ся Тяня.

После того, как Ся Тянь встал с постели, он отправился на задний двор, чтобы помедитировать. “Хм, это прорыв, не так ли? Моя техника Эмпирического Сна достигла второй фазы”.

Ся Тянь знал, что это определенно имеет какое-то отношение к событиям, произошедшим прошлой ночью. В конце концов, он только три дня назад начал развивать свою технику Эмпирического Сна, и она уже достигла второй фазы. Такая скорость культивирования была абсурдной по любым нормальным меркам.

Среднему человеку потребовалось бы по меньшей мере десять лет совершенствования, чтобы достичь второй фазы, но все, что нужно было Ся Тяню, - это три дня.

Тело Ся Тяня состояло из Ян и силы духа, и в сочетании с Шарирой Древнего Будды он достиг пика этих двух качеств. Пока он занимался любовью с Чен Роу, две энергии, которые находились в его теле, уравнились, достигнув полного баланса.

Это было истинной причиной его быстрого улучшения своих способностей.

Внезапный прорыв в его способностях также, в свою очередь, привел к экспоненциальному увеличению скорости и силы Ся Тяня.

...

“Черт возьми, эта проклятая Чен Роу все еще жива!”

“Что, черт возьми, делают «Зыбучие пески»? Разве они не сказали, что обязательно избавятся от нее, как только получат деньги? Почему Чен Роу все еще жива?”

“Я хочу, чтобы ты докопался до сути этого”.

“Чен Роу должна умереть, и как только она уйдет, мы разделим акции поровну”.

Пятеро старейшин семьи Чен занимали самое высокое положение в рядах семьи, и их слова представляли интересы всего клана. Хотя семья Чен не имела никакого влияния в

политической сфере, их положение в деловом мире и городе Цзянхай было весьма примечательным.

Естественно, отчасти это было связано и с Чен Роу, чье влияние в деловом мире было сравнимо с влиянием всех пяти старейшин семьи Чен.

Хотя пятеро старейшин уже достигли почетных должностей, они чувствовали, что окружающие их посторонние не проявляли к ним того уважения, которого они заслуживают. Вместо этого все выказывали восхищение только Чен Роу, что означало, что положение Чен Роу в семье Чен намного превосходило их положение.

Даже другие члены семьи Чен разделяли те же чувства. Хотя количество акций, которыми они владели в компании, было довольно низким, эти акции принесли им огромную выгоду.

Таким образом, они предпочли бы повиноваться словам Чен Роу, чем слушать старейшин.

“Мы уже связались с посредником. Он говорит, что киллер скоро прибудет, и все, что нам нужно сделать, это открыть дверь в конференц-зал, когда этот человек постучит”.

“Хорошо, давайте уладим это раз и навсегда”.

...

У маленькой Тянь Тянь была няня Ван, которая присматривала за ней, в то время как у Чен Роу был Ся Тянь, который сопровождал ее в корпорацию Чен. Корпорация Чен была крупной косметической компанией, и реклама корпорации Чен была распространена по всему миру.

Чен Роу нарядилась в какую-то экстравагантную рабочую одежду, в то время как Ся Тянь был одет в дешевый повседневный костюм, что делало их внешний вид сильно контрастирующим друг с другом.

Как только они вошли в офис, все присутствующие сотрудники сразу же уставились на Ся Тяня.

“Почему за директором Чен следует человек потрепанного вида?”

“Он, вероятно, следит за директором Чен без ее ведома!”

“Кто-нибудь! Поторопитесь и позовите охрану!”

Офис был полон сплетен.

“Все ли присутствующие закончили со своими задачами? Похоже, что все ваши выходные дни в этом месяце будут отменены”, - холодно заявила Чен Роу. Это был образ ледяной королевы, который она надевала всякий раз, когда занимала свой пост.

Ся Тянь не мог не покачать головой при виде такой суровой Чен Роу. Он, конечно, слышал различные слухи, и знал, что Чен Роу отменила их отпуска в припадке ярости, услышав их отзывы о нем самом.

В конце концов, жестокость Чен Роу была всего лишь средством защитить ее близких.

Ся Тянь последовал за Чен Роу в конференц-зал, и заметил, что все высокопоставленные особы уже присутствовали именно там. Пятеро старейшин сидели по обе стороны стола для

собраний, в то время как другие акционеры занимали другие места. Атмосфера в комнате была невероятно напряженной.

“Кто ты такой и кто тебя сюда впустил?”

“Я ”, - Чен Роу бросила жестокий взгляд на человека, задавшего этот вопрос.

“Директор Чен, боюсь, это противоречит протоколу”.

“Я генеральный директор, и мое слово - закон!” - тиранически заявила Чен Роу.

“Мы здесь обсуждаем секреты компании. Если эти секреты будут раскрыты, кто будет нести ответственность за это?”

“Он мой мужчина, у тебя есть что сказать по этому поводу?” – Чен Роу дерзко объявила Ся Тяня своим мужчиной в таком серьезном учреждении.

“Я правильно расслышал? Неужели наша вдова режиссера влюбилась в сладкую крошку ?” - один из старейшин семьи Чен хихикнул.

“Если он сладкая крошка, то кем это делает вас, люди? Вы вообще можете считать себя мужчинами?” - Чен Роу насмешливо посмотрела на старейшин.

“Какая наглость, Чен Роу! Наше слово - закон в семье Чен, и пока мы живы, тебе не позволено валять дурака!”

“Хех, подумать только, что кто-то, кто уже стоит одной ногой в гробу, осмелился поднять вопросы семьи Чен! - Чен Роу обвела взглядом всех членов семьи Чен. - Мой долг перед семьей Чен уже давно выплачен. Я больше никому из вас ничего не должна”.

“Ты хочешь сказать, что покидаешь семью Чен?”

“Нет, моя фамилия навсегда останется Чен. Я просто провожу черту для других присутствующих членов семьи Чен, чтобы они выбрали правильную манеру поведения”.

“Чен Роу, ты уверена, что хочешь пойти против нас, пятерых старейшин?”

“Не думайте, что я не посвящена в то, что вы, люди, сделали. Несчастный случай, похищение, убийство - это, несомненно, ваши планы, и поскольку вы уже привели их в действие, я надеюсь, у вас нет никаких сомнений в том, что вы понесете ответственность за последствия”.

“О чем ты говоришь? Что ты такое говоришь?!”

“Я сомневаюсь в вашей мужественности, люди. Подумать только, у вас хватает наглости изрыгать слова, но не хватает смелости их отстаивать”.

“Директор Чен, я надеюсь, что вы сможете пояснить то, что вы только что сказали. В конце концов, мы, акционеры, имеем право знать о вопросах, влияющих на прибыль компании”, - спросил акционер, который не носил фамилию Чен. Хотя такие как он обычно воздерживались от вмешательства во внутренние дела компании, они были вынуждены действовать, если деньги в их карманах оказывались под угрозой. В конце концов, если Чен Роу умрет, цены на акции корпорации Чен также резко упадут.

“На самом деле все очень просто. Кто-то хочет моей смерти, и они хотят снизить вашу прибыль

вместе с моей”.

“Старейшины, я надеюсь, что вы сможете дать нам объяснение”, -эти акционеры, не являющиеся членами семьи Чен, владели в общей сложности 15% акций компании, что означало, что от них нельзя было просто так отмахнуться.

“Хм, не слушайте ее чушь. Подумать только, что люди верят словам вдовы. Только посмотрите на нее, она даже привела с собой этого сладкого ребенка! О чем она думает? - великий старейшина семьи Чен холодно фыркнул, прежде чем продолжить: - Просто посмотрите на этого человека, очевидно, что у него нет ничего общего с нами! Его наряд не стоит даже ста юаней, так какое право он имеет стоять среди нас, у которых на счету по крайней мере несколько миллионов?”

<http://tl.rulate.ru/book/59292/2008589>